

№14. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_45825661_74845101.pdf. (дата обращения: 25.04.2026). – Текст: электронный.

11. Ян, Л. Способы образования китайских политических эвфемизмов / Л. Ян // Политическая лингвистика. – 2026. – №1 (115). – URL: <https://clcl.i/spjNv>. (дата обращения: 25.04.2026). – Текст: электронный.

THE PRAGMATIC BASIS OF EUPHEMISATION IN CHINESE COMMUNICATION THROUGH THE PRISM OF FACE THEORY

Selin A. E., Likhanova M. P., Romanova D. V.
Chita, Russia
Transbaikal State University (TbSU)

Summary. The article is devoted to the analysis of the pragmatic role of euphemisms in Chinese communication through the prism of the concept of “face”. The work reveals how euphemistic substitutions serve as a tool for preserving social prestige (面子 [miànzi]) and moral dignity (脸 [liǎn]) in the context of China’s collectivist culture.

Keywords: euphemisms; Chinese language; pragmatics; concept of “face”; intercultural communication.

УДК 81'42:502.14

ЭКОЛИНГВИСТИКА: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЯЗЫКОВЫХ СИСТЕМ И ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРАКТИК

Лалова Т. И. *, Симонова С. В. **
*Москва, Российская Федерация, МПГУ
**Москва, Российская Федерация
РУТ (МИИТ), МГУТУ им. К. Г. Разумовского (ПКУ)

Аннотация. В статье анализируется эколлингвистика, исследующая язык как часть экосистемы. Выделены два подхода: лингвистическая экология и экологическая лингвистика. На материале четырех языков рассмотрено языковое разнообразие и влияние языковых практик на экологическое сознание.

Ключевые слова: эколлингвистика, лингвистическая экология, экологическая лингвистика, языковое разнообразие, экологический дискурс.

Эколлингвистика – это междисциплинарное направление в науке, которое изучает взаимосвязь языка и окружающей среды. Эколлингвистика рассматривает язык не как изолированную систему, а как часть более широкой экосистемы. Она исследует то, как язык влияет на наше восприятие природы, как окружающая среда формирует языковую картину мира разных народов и как с помощью языка можно решать экологические проблемы. Ключевой идеей эколлингвистики выступает тезис о том, что язык и природа сосуществуют в тесной взаимосвязи. Язык не только фиксирует и отражает природные реалии того или иного региона, но и активно формирует мышление человека, его отношение к окружающему миру.

Актуальность исследования обусловлена глобальным экологическим кризисом, который требует не только технологических, но и гуманитарных решений.

Целью настоящей работы является систематизация теоретических основ эколлингвистики и выявление механизмов взаимодействия языковых систем с экологическими практиками на материале четырех языков (русского, английского, французского, немецкого).

Материал и методы. Материалом исследования послужили научные публикации по эколлингвистике, данные официальных информационных источников: Атлас языков коренных народов России [15], Европейская хартия региональных языков [16], Декларация ЮНЕСКО [20], нормативные акты (закон Тубона) [17], а также примеры использования языковых единиц в медийном и политическом дискурсе русского, английского, французского и немецкого языков [18; 19], включая эвфемизмы («освоение территорий», «благоустройство водоема», «выбросы»), метафоры (carbon footprint, War on Carbon, Krieg gegen den Klimawandel), термины (le vivant, Entsorgungspark, Mitwelt).

Обработка и интерпретация материала проводились с применением следующих методов: лингвозэкологическое моделирование – сопоставительный анализ языковой политики в

России, Великобритании, Франции и Германии; сопоставительно-типологический анализ – сравнение эколингвистических феноменов в четырех языках; критический дискурс-анализ – выявление скрытых идеологем в эвфемизмах и метафорах; компонентный анализ – толкование семантики русскоязычного термина «природные ресурсы» и его аналогов в других языках.

Результаты и их обсуждение. Эколингвистику можно разделить на два основных направления: лингвистическую экологию и экологическую лингвистику. У истоков лингвистической экологии стоял норвежский лингвист Эйнар Хауген (Einar Haugen, 1972), который первым предложил рассматривать языки по аналогии с биологическими видами, а среду их существования – как социолингвистическую экосистему. В современной отечественной и зарубежной науке данное направление активно развивается в работах, посвященных языковому разнообразию и языковой политике [2] и сохранению исчезающих языков малочисленных народов России [3; 9; 12] и других стран [5; 10]. Значительный вклад в разработку данной проблематики внесли: Р. М. Бекова, А. П. Володин, Э. В. Ермакова, И. В. Кормушин, Ю. Б. Коряков, Л. И. Миссонова и ряд других исследователей.

Основы экологической лингвистики, как анализа экологического дискурса, были заложены британским лингвистом М. А. К. Халлидеем (M. A. K. Halliday, 1990), который показал, как грамматические структуры языка могут способствовать экологически деструктивному мышлению. В российской науке это направление представлено трудами таких ученых-исследователей, как М. В. Басинская, М. В. Годомилова, А. Е. Гладий, А. В. Зайцева, Е. В. Иванова, Ф. Л. Кошицкая, Е. А. Яковлева. В данных работах исследуются лексико-семантические особенности экологического дискурса [1; 4; 7; 8; 13], в частности, метафоры, эвфемизмы, паремии, а также жанровое разнообразие экологических текстов [11], включая интернет-контент [6], и их воздействие на общественное сознание в русском и других исследуемых языках.

Перейдем к более детальному анализу первого направления эколингвистики – лингвистической экологии. Она изучает языки сами по себе как вид экосистемы, рассматривая их по аналогии с биологическими видами. Оно фокусируется на:

- языковом разнообразии, исследуя многообразие языков, особенности их сосуществования, развития и вымирания, подобно биологическим видам;
- защите исчезающих языков – сторонники этого направления борются за сохранение языков, находящихся под угрозой исчезновения, так как считают, что утрата языка — это не только потеря культурного наследия, но и утрата уникального взгляда на мир. Они сравнивают лес и его биоразнообразие с миром языков. Вырубка леса (глобализация, ассимиляция, доминирование одного языка) приводит к исчезновению многих видов флоры и фауны (языков);
- языковой политике, анализируя, как государственные решения влияют на статус и развитие языков.

Конкретные проявления каждого из этих аспектов можно проследить на материале отдельных языков. Обратимся к ситуации в России, где проблема языкового разнообразия стоит особенно остро. В России говорят более чем на 150 языках. Многие из них, например, языки народов Сибири и Дальнего Востока: нивхский [14, с. 322-329], ительменский [14, с. 174-176; 3], удэгейский [14, с. 506-513; 9] и ряд других языков находятся на грани исчезновения [15]. Эколингвисты изучают их, документируют и поддерживают образовательные программы. Угроза исчезновения, например, уйльтаинского языка (о. Сахалин) будет означать утрату уникального взгляда на природу и исконно традиционные занятия предков: оленеводство и рыболовство. В языке уйльтов существуют веками складывавшиеся оленеводческие дефиниции, которые как нельзя более точно характеризуют понятия данной сферы деятельности и отражают глубинную связь народа с традициями и природой [12, с. 31-32].

Иная картина наблюдается в англоязычном ареале. Положительным примером того, как эколингвистика не только борется за сохранение исчезающих языков, но и за восстановление «вымершего» элемента языковой системы, является корнский язык (самоназвание – Kernowek; англ. Cornish). Потомок бриттской ветви кельтского языка, данный язык был распространен на большей части острова Британия до прихода англосаксов. Позже ареал его распространения сузился, и в XVII–XIX веках корнский язык оставался главным средством общения на юго-западе Англии, в частности, в графстве Корнуолл (Cornwall). К концу XVIII века кельтский язык Корнуолла полностью вымер. Однако, спустя почти два столетия, благодаря усилиям активистов, забытый язык предков удалось возродить на основе сохранившихся текстов. Сейчас

на него переведены книги, ведется обучение в школах, дорожные знаки дублированы надписями на корнском и английском языках [2, с. 246].

Особого внимания заслуживает языковая политика Франции, демонстрирующая внутреннее противоречие. Во Франции существует закон Тубона⁶ [17], который регламентирует использование французского языка, особенно для защиты от доминирования английского. Например, вместо слов «*email*» или «*newsletter*» официально предписано использовать «*courriel*» (от *courrier électronique*) и «*lettre d'information*». Французская академия активно борется за чистоту языка, что является ярким примером «экологии языка» – попыткой оградить свою лингвистическую экосистему от влияния более мощного «вида». Однако внутри страны сложилась критическая ситуация с сохранением лингвистического разнообразия: множество региональных наречий оказались на грани исчезновения. Среди них наиболее уязвимыми считаются бретонский, окситанский, корсиканский, баскский, эльзасский и франко-провансальский. Причиной языкового кризиса стала многолетняя политика централизации, возводившая французский в ранг единственного официального языка, что привело к разрыву в передаче родной речи от старшего поколения к младшему. Несмотря на возрождаемую в регионах возможность изучать региональные языки в школах, университетах и на курсах, Франция является унитарным государством, в котором региональные формы речи проигрывают перед лицом государственного французского [5].

В отличие от Франции, в Германии удалось переломить тенденцию угасания регионального языка. Так, в Северной Германии одним из региональных вариантов немецкого языка является нижненемецкий язык (Plattdeutsch) [10]. Представители старшего поколения, владеющие данным языком, проживают в землях Шлезвиг-Гольштейн, Мекленбург-Передняя Померания, Нижняя Саксония. До недавнего времени нижненемецкий язык имел статус языка, находящегося под угрозой исчезновения. Но в последние десятилетия представители среднего и молодого поколения проявляют все больший интерес к сохранению и популяризации языка своих предков [18]. Нижненемецкий язык изучают в школах в качестве факультатива либо обязательного предмета. На данном языке издаются газеты и журналы, ставят спектакли [19].

В немалой степени подобным положительным изменениям способствует глобальное декларируемое значение и неоспоримой нравственной ценности национальных культур и языков для гармоничного и сбалансированного развития общества [20; 16].

Перейдем ко второму направлению эколлингвистики, которое исследует способность языка формировать экологическое сознание. Предметом изучения экологической лингвистики является:

- экологический дискурс и анализ того, как в разных сферах общественной жизни (СМИ, политика, реклама, искусство и др.) декларируются экологические проблемы: изменение климата, загрязнение окружающей среды, сохранение видов фауны и флоры);

- критический анализ языка, для ответа на вопрос, каким образом определенные формулировки могут скрывать или, наоборот, обострять экологические проблемы (например, эвфемизмы «вторичные материальные ресурсы» вместо «мусор» или «освоение земель» вместо «уничтожение экосистем»);

- поиск новых языковых моделей и способов формирования более бережного и уважительного отношения к природе (например, выражение «борьба с изменением климата» создает образ войны, в то время как фраза «забота о климатической стабильности» вызывает совсем другие, положительные ассоциации).

Обратимся к русскоязычным примерам в сфере промышленности и СМИ, демонстрирующим то, как позитивно окрашенная лексика маскирует разрушительные практики. «Освоение территорий» / «освоение природы» вместо прямого «нарушение экосистем» или «застройка / вырубка диких лесов». Глагол «осваивать» несет положительную коннотацию (делать полезным, пригодным для жизни), маскируя разрушительное воздействие.

⁶ «Закон Тубона» 1994 года (полное название – Закон 94-665 от 4 августа 1994 года «Об использовании французского языка») – это закон Франции, направленный на защиту и укрепление статуса французского языка во всех сферах жизни (документы, работа, вывески, реклама), требующий обязательного использования французского языка и перевода иностранных слов, чтобы противостоять распространению англицизмов.

«*Благоустройство водоема*» предполагает его бетонирование и уничтожение естественной флоры и фауны. Слово «благоустройство» создает иллюзию улучшения, а не разрушения.

«*Выбросы*» вместо «загрязнение». Технократический термин «выбросы» звучит более нейтрально и отстраненно, чем эмоционально заряженное «загрязнение», которое прямо указывает на вред.

Английский язык демонстрирует иной тип языкового воздействия – через образные метафоры, нередко навязываемые корпорациями. Примерами могут послужить следующие словосочетания:

«*War on carbon*» (война с углеродом): данная метафора мобилизует на борьбу, но также предполагает, что решение — это конфронтация и технический контроль, а не сотрудничество и изменение образа жизни.

«*Carbon footprint*» (углеродный след): этот троп, популяризованный компанией British Petroleum, перекладывает ответственность с крупных корпораций на индивидуального потребителя. Эколингвисты критикуют такой подход, так как он скрывает системные причины кризиса.

«*Climate change*» (изменение климата) и «*global warming*» (глобальное потепление): первый термин, более нейтральный и технический, был выбран некоторыми политиками, так как он звучит менее угрожающе, чем второй, прямо указывающий на перегрев планеты.

Принципиально иная ситуация наблюдается во французском языке, где происходит сознательная замена антропоцентричных терминов на экоцентричные. Традиционно природа часто называлась «*l'environnement*» (окружающая среда) – слово, которое ставит человека в центр, а природу — как нечто, его окружающее. Это пример антропоцентричной модели. Однако, в современном экологическом дискурсе все чаще используется слово «*le vivant*» (живое, живая материя). Этот термин объединяет человека, животных, растения и экосистемы в единую систему, подчеркивая взаимосвязь и внутреннюю ценность всего живого, а не его полезность для человека. Подобные примеры позволяют проследить коренное изменение в понимании места человека в природе через язык.

В немецком языке также можно найти свидетельство того, как внешне нейтральные технические и бюрократические термины несут в себе скрытую идеологию, подталкивая исследователей к поиску ответов на вопросы, какие цели преследует говорящий и какую реальность затушевывают подобные слова. Такие примеры в языке СМИ, рекламы и политики, как «*Umweltverträglichkeit*» (экологическая совместимость) и «*umweltfreundliche Technologie*» (экологичная технология), создают позитивный образ, скрывая тот факт, что деятельность человека неизбежно наносит ущерб природе.

Термин «*Entsorgungspark*» (парк утилизации отходов) – звучит намного нейтральнее, чем «*Mülldeponie*» (мусорная свалка) или «*Verbrennungsanlage*» (мусоросжигательный завод).

Сложное имя существительное «*Sonderabfälle*» (специальные отходы) является примером эвфемизма при обозначении токсичных и опасных отходов, смягчающим восприятие информации.

В качестве примеров намеренного преувеличения, гиперболы, с целью привлечения внимания аудитории к экологическим проблемам, можно назвать следующие:

«*die Natur heilen*» (исцелить природу), «*ökologische Diagnose*» (экологический диагноз), где природа представлена в образе больного пациента, которому необходима помощь человека-«врача».

«*Krieg gegen den Klimawandel*» (война против изменения климата), «*Kampf um Ressourcen*» (борьба за ресурсы) – в подобных контекстах подчеркивается противостояние и борьба за сохранение экосистемы.

Для иллюстрации глубины языкового антропоцентризма сопоставим, как в каждом из рассмотренных языков представлено понятие «природные ресурсы» («*natural resources*», «*ressources naturelles*», «*natürliche Ressourcen*»). Толкование значения данного словосочетания совпадает во всех четырех языках. Оно задает утилитарное, потребительское отношение: природа – это склад материалов для человека, ресурс для извлечения выгоды. Подобное восприятие отражает потребительское отношение человека к природным недрам и их запасам.

Сторонники эколингвистики критикуют подобные примеры и предлагают заменять их. Так, вместо слова «ресурсы» эколингвисты предлагают говорить о «*дарах природы*» (*gifts of nature, les dons de la nature*) или «*природном капитале*» (*natural capital, le capital naturel*), что

подразумевает необходимость бережного управления, а не бездумного потребления ресурсов. Важно отметить, что в немецком языке наряду с вышеуказанным термином широкое употребление находят такие синонимы как «*Naturschätze*» (природные сокровища, богатства), «*Rohstoffe*» (сырые материалы), «*natürliche Hilfsquellen*» (природные вспомогательные источники) – что говорит об осознании высокой ценности и значимости для человека природных богатств, его зависимости от природы. Ключевой для немецкой эколингвистики является смена термина: вместо антропоцентричного «*Umwelt*» (мир вокруг человека) используется «*Mitwelt*» (мир, с которым человек сосуществует на равных), что отражает принципиально иной подход к взаимоотношениям человека и природы.

Приведенные примеры наглядно показывают, как эколингвистика критикует лексические единицы, которые мешают человеку жить в гармонии с планетой, и предлагает альтернативные, более «экологичные» способы говорения о мире.

Заключение. Проведенное исследование демонстрирует, что язык не только описывает природу, но и влияет на формирование экологического сознания. Лингвистическая экология позволяет говорить, как о кризисных моментах, так и об успешных примерах возрождения исчезающих и даже исчезнувших языков. Экологическая лингвистика подчеркивает существование универсальных механизмов эвфемизации и метафорического манипулирования, маскирующих экологический ущерб во всех четырех языках. Термин «природные ресурсы» и его варианты в других исследуемых языках свидетельствуют о потребительском отношении современного общества к природе. В то же время, лексика французского и немецкого языков демонстрирует смену парадигмы с антропоцентричной на экоцентричную.

Таким образом, поиск решения экологических проблем требует не только технологических трансформаций, но и изменений в языке и мышлении, а эколингвистика является тем важным инструментом, который способствует осознанию глубинной связи языка и природы и формированию экоцентрического сознания.

Список литературы

1. Басинская, М. В. Исследование лексико-семантических особенностей экологического дискурса в рамках лингвоэкологии // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2014. – № 20 (706). – С. 32–40.
2. Бекова, Р. М. Языковая политика Великобритании как способ сохранения национальной идентичности // Современный ученый. – 2023. – № 1. – С. 246. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://elibrary.ru/download/elibrary_50214264_83293588.pdf. – Дата доступа: 10.04.2026.
3. Володин, А. П. Ительмены. – Санкт-Петербург : Дрофа, 2003. – 157 с.
4. Голомидова, М. В., Гладий А. Е. Экологический дискурс и аспекты его изучения в российской лингвистике. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskij-diskurs-i-aspekty-ego-izucheniya-v-rossijskoj-lingvistike>. – Дата доступа : 10.04.2026.
5. Ермакова, Э. В. Франция и Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств – неразрешимая дилемма // Вестник МГИМО-Университета. – 2015. – № 5 (44). – С. 118–125.
6. Зайцева, А. В. Разнообразие виртуальных жанров экологического дискурса ФРГ (на примере интернет-коммуникаций на экологические темы) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2022. – № 8. – С. 2573–2579.
7. Иванова, Е. В. К проблеме исследования экологического дискурса // Политическая лингвистика. – 2007. – № 3 (23). – С. 134–137.
8. Иванова, Е. В. Метафора в экологическом дискурсе // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе. – 2006. – С. 70–76.
9. Кормушин, И. В. Удехейский язык / И. В. Кормушин. – Москва, 1998.
10. Коряков, Ю. Б. Нижненемецкий язык // Большая российская энциклопедия : электронная версия. – 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://old.bigenc.ru/linguistics/text/2267094>. – Дата доступа : 10.04.2026.
11. Косицкая, Ф. Л. Французский экологический дискурс и его жанровая дифференциация // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2017. – № 10 (187). – С. 44–47.
12. Миссонова, Л. И. Этнокультурная динамика жизнедеятельности уйльта (конец XIX – начало XXI вв.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Москва, 2004. – 34 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.dissercat.com/content/etnokulturnaya-dinamika-zhiznedeyatelnosti-uiltla-konets-xix-nachalo-xxi-vv>. – Дата доступа : 10.04.2026.

13. Яковлева, Е. А. Лингвоконцептосфера природных катастроф в русской и немецкой языковых картинах мира (на материале паремий) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2020. – Т. 13, № 11. – С. 3373–3377.
14. Язык и общество : сборник статей / Ин-т языкознания РАН ; отв. ред. В. Ю. Михальченко. – Москва, 2016. – 576 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://iling-ran.ru/library/sociolingva/2016_jazyk_i_obschestvo.pdf. – Дата доступа : 10.04.2026.
15. Atlas of the languages of indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.atlaskmns.ru/ru/tiles/map>. – Дата доступа : 10.04.2026.
16. European Charter for Regional or Minority Languages : collected texts. – 4th ed. – Strasbourg : Council of Europe Publishing, 2024. – 149 p. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://commons.wikimedia.org/w/index.php?title=File:CETS_148_-_European_Charter_for_Regional_or_Minority_Languages.pdf. – Дата доступа : 10.04.2026.
17. Loi n° 94-665 du 4 août 1994 relative à l'emploi de la langue française (dite loi Toubon) // Journal officiel de la République française. – Paris, 1994. – 5 août. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/LEGITEXT000005616341>. – Дата доступа : 10.04.2026.
18. Minderheitssprachen sterben aus // taz. – 2026. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://taz.de/Minderheitssprachen-sterben-aus/!5823363>. – Дата доступа : 10.04.2026.
19. Niederdeutsch im Kommen // taz. – 2026. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://taz.de/Niederdeutsch-im-Kommen/!5287076>. – Дата доступа : 10.04.2026.
20. UNESCO Universal Declaration on Cultural Diversity. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.unesco.org/en/legal-affairs/unesco-universal-declaration-cultural-diversity>. – Дата доступа : 10.04.2026.

ECOLINGUISTICS: INTERACTION OF LANGUAGE SYSTEMS AND ENVIRONMENTAL PRACTICES

Lalova T. I.

Moscow, Russian Federation

MPSU

Simonova S. V.

Moscow, Russian Federation

RUT (MIIT), MGUTU named after K. G. Razumovsky (PKU)

Summary. *The article analyzes ecolinguistics as the study of language as a part of the ecosystem. Two approaches are distinguished: linguistic ecology and environmental linguistics. Based on the material of four languages, language diversity and the influence of language practices on environmental consciousness are examined.*

Key words: *ecolinguistics, linguistic ecology, environmental linguistics, language diversity, environmental discourse.*

УДК 372.881.111.1

ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК КАК ИНСТРУМЕНТ РЕШЕНИЯ ПРОЕКТНЫХ И ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ЗАДАЧ ШКОЛЬНИКОВ: ПЕРЕЗАГРУЗКА РОЛИ ЯЗЫКОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Смирнова А. В.

Санкт-Петербург, Российская Федерация

СПб АППО имени К.Д. Ушинского

Аннотация. *В статье анализируется текущее состояние языкового образования в российских школах, характеризующееся снижением мотивации обучающихся, дефицитом учебных часов и ограничением аутентичной языковой среды. Обосновывается необходимость смены образовательной парадигмы: от традиционного изучения иностранного языка как самоцели к его использованию в качестве инструмента решения проектных и исследовательских задач. Раскрывается содержание понятия «цифровая научная грамотность» как метапредметной компетенции, позволяющей школьникам эффективно работать с научной информацией в цифровой среде на иностранном языке. Описываются три практических формата, реализуемых кафедрой иностранных языков СПб АППО: региональная стажировочная площадка для методического сопровождения педагогов, конкурс учебно-исследовательских работ «SciSMARTicon» и метапредметная олимпиада «Лингвистический марафон». Приводятся примеры*